

Глава 7. Испытание

Это был первый раз, когда Цзо Нянь надел на себя такую одежду.

Ему было неловко буквально во всём.

Продавец сказал ему:

— Если ваш муж на встрече, просто наденьте этот комплект, сфотографируйтесь в кровати и отправьте ему. Ни один мужчина не устоит. Примчится домой, будто на крыльях.

Цзо Нянь не знал, правда ли это, но решил, что попробовать стоит.

Ради Дуань Байсуя он был готов учиться чему угодно, лишь бы тому понравилось.

Часы уже пробили двенадцать. Его альфа, должно быть, всё ещё был на встрече и не возвращался.

Цзо Нянь клевал носом от сонливости, но упрямо не засыпал.

Вспомнив совет продавца, он сделал всё, как тот говорил: сфотографировал кровать и свои ноги в носках, собрался с духом и отправил снимки Дуань Байсую.

Ожидая ответа, он передумал о многом и пришёл к выводу, что, скорее всего, Дуань Байсуй не ответит.

Людям на встречах, наверное, не нравится, когда их торопят.

Его вдруг охватило лёгкое раскаяние. Он нервно дёргал носки на ногах, чувствуя, как они неприятно жмут.

Телефон завибрировал. Цзо Нянь с замиранием сердца открыл чат.

Увидев короткий ответ на экране, он радостно подпрыгнул.

Продавец не солгал! Ему удалось «выманить» своего альфу домой!

Цзо Нянь надел тапочки, спустился вниз, сварил похмельный суп, рассчитал время и даже приготовил для Дуань Байсуя горячую ванну.

Сделав всё это, он сел на диван, обняв Сяо Суя, и, не отрываясь, смотрел на часы на стене.

Дуань Байсуй всегда был пунктуален. В 22:32 Цзо Нянь услышал, как кто-то набирает код на двери.

Щёлк... дверь открылась.

Шаги Дуань Байсуя были нетвёрдыми, он оперся о стену, переобуваясь в прихожей.

Услышав шум, Цзо Нянь подбежал к нему :

— Гэгэ.

Дуань Байсуй поднял голову, и фигура перед его глазами постепенно обрела чёткость. В свете лампы лицо юноши казалось особенно сияющим.

Но сегодня обычно послушный Цзо Нянь был одет как-то странно...

На нём была слишком большая белая рубашка, доходившая до бёдер. Из-под неё виднелась мультяшная оверсайз-футболка. Внизу — пижамные штаны с рисунками, закатанные до середины голени, обнажая чёрные... носки это были или кальсоны — Дуань Байсуй так и не понял.

Он несколько раз оглядел Цзо Няня с головы до ног и наконец спросил:

— Тебе... холодно?

Отопление в доме работало отлично, так что надевать носки не было никакой нужды.

Лицо Цзо Няня покраснело. Он шагнул вперёд, поддерживая его, и смущённо сказал:

— Не холодно... Я надел их специально для тебя.

Дуань Байсуй опешил. А что тут смотреть?

Это новая одежда? И что вообще с этими пижамными штанами?

— Гэгэ, тебе... нравится? — прошептал Цзо Нянь, едва слышно.

Дуань Байсую было трудно что-либо сказать о его наряде, и он лишь спросил:

— Тебе не холодно сейчас в одной рубашке?

Он помнил, что Цзо Нянь очень боится холода.

Такая тонкая ткань вряд ли согреет даже вплотную к телу.

— Мне не холодно. Я же дома, — объяснил Цзо Нянь. — Температура подходящая, и Нянь Нянь ещё надел футболку под низ.

— Мм. — Дуань Байсуй не понял, но решил не спорить.

Цзо Нянь помог ему дойти до дивана и принёс похмельный суп.

Видя, как юноша измотан, Дуань Байсуй сказал:

— Лю Ма вернётся через два дня. Тебе не нужно ждать меня по ночам. Если устанешь, то ложись пораньше. Если страшно, оставляй свет. Лю Ма живёт по соседству.

— Но я купил так много одежды. Я должен надевать её для тебя каждый вечер, чтобы ты... смотрел на меня, — сказал Цзо Нянь, потирая глаза. Голос его был мягким, тягучим от сонливости. — Ты можешь видеть её только ночью.

Дуань Байсуй: ?

Выпив похмельный суп, Дуань Байсуй поднялся наверх в душ.

Увидев, что в ванне уже набрана горячая вода, зубная паста выдавлена на щётку, а полотенца аккуратно сложены на полке, он почувствовал, как в груди разливается странное тепло.

Он ясно понимал: Цзо Нянь изо всех сил старается быть хорошим партнёром, тогда как он сам

слишком сильно пренебрегал им.

Пожалуй, стоит найти время и выбраться куда-нибудь вместе с Цзо Нянем, отдохнуть.

На новый год он свозит его в город С.

Когда Дуань Байсуй вышел из ванной, Цзо Нянь всё ещё не спал.

Маленький омега сидел на кровати, поджав под себя ноги, и сонно смотрел на него.

— Что такое? — спросил Дуань Байсуй, заметив, что тот словно хочет что-то сказать.

— Гэгэ, тебе... чешется и не по себе? — наивно спросил Цзо Нянь.

Дуань Байсуй: ?

Увидев его замешательство, Цзо Нянь добавил:

— Ну... после того, как ты увидел фото кровати... тебе нужно, чтобы я помог тебе... облегчиться?

Дуань Байсуй:

— Какое фото?

Цзо Нянь занервничал, его голос стал ещё тише:

— Фото кровати... Говорят, ни один альфа не может ему устоять.

Подожди-ка...

Дуань Байсуй достал телефон и открыл их чат.

Так вот для чего было то фото!!!

Самое что ни на есть буквальное «фото кровати»!

Но с тем уровнем понимания, который был у Цзо Няня, он никак не мог додуматься до такого сам.

Значит, его кто-то научил.

Опасаясь, что кто-то мог ввести Цзо Няня в заблуждение, Дуань Байсуй с суровым выражением лица спросил:

— Кто тебя этому научил?

Улыбка Цзо Няня застыла, большие глаза наполнились растерянной невинностью.

— Я... я просто кое-что купил. Продавец сказал..., — запинаясь, ответил он.

— Что ты купил?

Цзо Няню показалось, что Дуань Байсуй сердится.

Ему стало немного страшно.

Он заговорил ещё тише и неувереннее:

— Ну... рубашку, носки и... и...

— И что ещё?

— И... какую-то палочку... которая вибрирует...

Дуань Байсуй резко посмотрел на него:

— А что у тебя в руке?

Цзо Нянь послушно разжал ладонь. На ней лежал презерватив.

— Цзо Нянь, — строго произнёс Дуань Байсуй, назвав его по имени.

— А? — отозвался тот.

— Кто тебе сказал покупать всё это? Ты вообще понимаешь, для чего это нужно?

— Понимаю... — голос Цзо Няня ослаб, в нём послышались всхлипы. — Одежда — чтобы соблазнять тебя... это — для предохранения... а вибрирующая палочка... для меня... чтобы было... веселее...

— Больше не покупай такие вещи, — сказал Дуань Байсуй. — Есть многое, в чём ты ещё не разбираешься, да и, возможно, они вовсе не нужны.

Глаза Цзо Няня мгновенно покраснели.

— Я не понимаю... но я учусь.

Он надеялся услышать похвалу от Дуань Байсуя, но не услышал ничего.

— Или... гэгэ тоже смотрит на меня так же, как и все остальные?

Дуань Байсуй не ответил.

Как он смотрел на Цзо Няня?

Он не считал его глупцом, но и равным себе никогда не воспринимал.

С самого начала он видел в нём скорее ребёнка по натуре. Ни разу по-настоящему не относился к нему как к партнёру — лишь как к малышу, которого нужно утешать и оберегать.

Он забыл, что Цзо Няню уже двадцать пять, что у него есть собственные мысли и чувства.

Как сегодняшняя ситуация.

Для обычной пары это было бы просто вопросом близости. А он отнёсся к этому так, словно допрашивал ребёнка.

В чём был неправ Цзо Нянь? Он всего лишь хотел исполнить свой долг как партнёр.

Они долго молча смотрели друг на друга, пока Цзо Нянь не отвёл взгляд первым и не юркнул под одеяло.

— Прости... Нянь Нянь всё понял.

— Спокойной ночи, гэгэ.

Цзо Нянь не умел спорить и не умел капризничать.

Он всегда был таким: даже когда ему было очень больно и обидно, он не жаловался, а молча переваривал всё в себе.

Дуань Байсуй сидел на кровати, глядя на спину юноши, и не знал, плачет ли он.

Он поднял руку, долго колебался, а затем осторожно погладил его по голове.

— Извиняться должен я. Прости. Я просто... ещё не был готов.

Цзо Нянь повернул голову. Его ресницы были влажными, а взгляд жалким и трогательным до боли в сердце.

Он перевернулся, обнял Дуань Байсуя за талию и всхлипнул, захлёбываясь:

— Это Нянь Нянь виноват... Мне не следовало говорить такие вещи. Гэгэ не такой, как остальные. Гэгэ никогда не презирал Нянь Няня... У-у-у... Я такой плохой... Как я мог так о тебе подумать?

Он уткнулся лицом в талию Дуань Байсуя и разрыдался глухо, отчего сердце Дуань Байсуя сжалось.

Наверное, альфы всегда так самоуверенны.

Они думают, что достаточно дать партнёру комфортную жизнь и этого уже достаточно, чтобы считаться хорошими.

Но брак не должен быть таким.

Вдруг он вспомнил слова, которые когда-то сказал Сюй И:

— Иногда мне просто хочется, чтобы твой отец обнял меня, но он всегда всё понимает и проявляет инициативу. Поэтому, сколько бы его ни критиковали в прессе, я всегда ему доверял. Потому что знаю, что он любит меня.

Впервые Дуань Байсуй понял, что всё это время обращался со своим омегой неправильно.

Он погладил Цзо Няня по голове и наклонился, заключая его в объятия.

Это было их первое настоящее объятие с тех пор, как они поженились.

Дуань Байсуй чувствовал аромат его волос и улавливал слабый след феромонов, просачивавшихся из-под подавляющего пластыря.

Запах зелёных виноградных конфет.

Сладкий, с лёгкой кислинкой.

Когда они вступали в брак, они проходили тест на совместимость феромонов.

Результат был восемьдесят процентов.

Не слишком высокий, но вполне достаточный, чтобы со временем не охладеть друг к другу.

И всё же до сегодняшнего дня ни один из них ни разу не выпускал феромоны, чтобы по-настоящему притянуть другого.

Скорее они напоминали брата и сестру разного пола, живущих под одной крышей.

Они заботились друг о друге, ухаживали, но их отношениям было трудно перейти на более глубокий, интимный уровень.

Цзо Нянь заплакался до изнеможения и уснул.

Дуань Байсуй бережно укрыл его одеялом и вложил в объятия любимую плюшевую игрушку — Абэйбэя.

Он не понимал, как так вышло, что довёл его до слёз.

На следующее утро Цзо Нянь проснулся рано.

В последнее время у него выработались точные биологические часы: он вставал, чтобы приготовить завтрак для Дуань Байсуя.

После вчерашних долгих слёз, его глаза опухли и неприятно ныли.

Он потёр их и совершенно забыл, из-за чего плакал ночью. Помнил только, что потом Дуань Байсуй обнял его.

Объятия альфы были тёплыми и дарили чувство безопасности.

Цзо Нянь прикрыл рот и тихонько хихикнул. Человек рядом всё ещё спал.

Чёткие, красивые черты лица притягивали взгляд.

Пальцы Цзо Няня легко скользнули над его ресницами, переносицей и, наконец, губами. Он с нежностью прошептал:

— Доброе утро, гэгэ.

Стараясь не разбудить Дуань Байсуя, Цзо Нянь осторожно выбрался из постели.

Носки, в которых юноша проспал всю ночь, оказались ужасно неудобными.

Он решил выбросить их.

Но тут же передумал — по 380 юаней за пару, слишком дорого. Пусть полежат... может, когда-нибудь пойдут на тряпки для уборки.

Думая об этом, Цзо Нянь начал снимать пижамные штаны.

Под ними оказались чулки с подвязками: чёрные ремешки тянулись вверх по бёдрам и соединялись с кружевным бельём в форме буквы «Т».

Когда Цзо Нянь надевал это вчера, ему показалось всё странным: ягодицы были почти открыты, как в детских штанишках с разрезом, поэтому он и прикрыл всё пижамными штанами.

В конце концов, продавец сказал, что альфе достаточно увидеть носки.

Значит, если закатать штаны, гэгэ обязательно их заметит, верно?

Кто же знал... да, гэгэ увидел. Но ему это не понравилось.

Эх, мысли гэгэ слишком трудно угадать. Он и правда не такой, как другие альфы. Цзо Няню придётся ещё постараться.

С этими мыслями он решил найти своё обычное хлопковое бельё.

Обернувшись, он вдруг понял, что не знает, когда Дуань Байсуй успел проснуться.

Тот лежал на боку и смотрел на него сложным, непонятным взглядом.

<http://bllate.org/book/14943/1335957>